

COMMENTAIRE COMPOSÉ DE LITTÉRATURE RUSSE ET COURT THÈME

Commentez, **en russe**, le texte suivant :

МЕРСИ

В этом году население ещё немножко потеснилось.

С одной стороны, конечно, нэпманы за город выехали во избежание разных крупных недоразумений и под влиянием декрета. С другой стороны, население
5 само уплотнилось, а то в тройном размере платить не каждому интересно.

И, безусловно, уничтожение квартирного института тоже сыграло выдающуюся роль.

Так что этот год очень даже выгодно обернулся в смысле площади.

Если каждый год такая жилплощадь будет освобождаться — это вполне
10 роскошно, это новых домов можно пока что не возводить.

В этом году очень многие пролетарии квартирки и комнатки заимели путём вселения. Вот это хорошо!

Хорошо, да не совсем. Тем более это вселение производят без особого ума. Только бы вселить. А чего, и куда, и к кому — в это, безусловно, не входят.

15 Действительно верно, особенно входить не приходится в силу такого острого кризиса.

Но, конечно, хотелось бы, если нельзя сейчас, то в дальнейшем иметь некоторую точность при вселении. Или гарантию, что, скажем, к тихому человеку не вселяли бы трубача или танцора, который прыгает, как бешеный дурак, до
20 потолка и трясёт квартиру.

Или бы так. Научных секретарей вселять, скажем, к научным секретарям. Академиков, прошедших чистку аппарата, — к академикам. Зубных врачей — к
зубным врачам. Которые на флейте свистят, опять же к своим ребятам — вали свисти вместе.

25 Ну, конечно, если нельзя иметь такую точность при вселении, то и не надо. Пущай бы по главным признакам вселяли. Которые люди умственного труда и которые любят по ночам книжки перелистывать — вали к своим ночным труженикам.

Другие — к другим. Третьи — к третьим.

30 Вот тогда бы жизнь засияла. А то сейчас очень другой раз обидно получается. Как, например, такой факт с одним нашим знакомым. Он вообще рабочий. Текстильщик. Он фамилию свою просил не употреблять. Про факт велел рассказать, а фамилию не дозволил трогать. А то, говорит, меня могут окончательно доконать звуками.

35 Так что назовём его ну хотя бы Захаров.

Его, голубчика, как раз вселили в этом году. Конечно, мерси и спасибо, что вселили, а то он у своих родственников проживал. А только это вселение ему боком вышло.

40 Был это славный гражданин и хотя, конечно, нервный, но довольно порядочного здоровья. А теперича — будьте любезны — невроз сердца и вся кровь выкипела от раздражения.

А главная причина — он в этой квартире не ко двору пришёлся.

Эту квартирку как раз интеллигенты населяли. В одной комнате — инженер. В другой, конечно, музыкальный техник — он в кино играет и в ресторанах. В третьей — обратная незамужняя женщина с ребёнком. В ванной комнате — домашняя работница. Тоже, как назло, вполне интеллигентная особа, бывшая генеральша. Она за ребёнком приглядывает. А ночью в ванне проживает. Спит.

Одним словом, куда ни плюнь — интеллигенты. И ихняя жизнь не такая подходящая, как, конечно, хотелось бы.

Для примера, Захаров встаёт, конечно, не поздно. Он часов в пять встаёт. Или там в половине пятого. У него такая привычка — пораньше встать. Тем более он на работу встаёт, не на бал.

А инженер об это время как раз ложится. Или там на часик раньше. И в стенку стучит. Мол, будьте любезны, тихонько двигайтесь на своих каблуках.

Ну, Захаров, конечно, ему объясняет — мол, не на бал он спешит. Мол, он должен помыться, кипяточек себе скипятить и так далее.

И тут, конечно, происходит первая схватка.

Хочет Захаров пойти помыться — в ванной комнате интеллигентная дама спит. Она визг подымает, дискуссии устраивает и так далее.

И, конечно, дело, после таких схваток и дебатов человек является на работу не такой свеженький, как следует.

После приходит он обратно домой. Часам, что ли, к пяти. Ну подзаправится. Поглядит газету.

Где бы ему тихонечко полежать, подумать про политику или про качество продукции — опять нельзя.

По левую руку уже имеется музыкальный квинтет. Наш музыкант с оркестра имеет привычку об это время перед сеансом упражняться на своём инструменте. У него флейта. Очень ужасно звонкий инструмент. Он в него дудит, продувает, слюнки выколачивает и после гаммы играет.

Ну выйдет Захаров во двор. Посидит часик-другой на тумбочке — душа домой просится.

Придёт домой, чайку покушает, а по правую ручку у инженера уже гости колбасятся. В преферанс играют. Или на своей пианоле какой-нибудь собачий вальс Листа играют. Или шимми танцуют — наверное, в дни получек.

Глядишь, и вечерок незаметно прошёл. Дело к ночи. И хотя, конечно, ночью они остерегаются шуметь, а то можно и в милицию, но всё-таки полного спокойствия нету. Двигаются. За паркет ножками цепляются. И так далее.

Только разошлись — музыкант с ресторана или с вечеринки заявляется. Кладёт свой инструмент на комод. С женой ругается.

Только он поругался и затих — инженер задвигался: почитал, видите ли, и спать ложится.

Только он лёг спать — Захарову вставать надо.

Только Захаров встал — инженер расстраивается, в стенку ударяет, не велит на каблуках вращаться.

Только в ванную пошёл — визг и крики, — мол, зачем брызги падают. И так далее, и так далее.

И, конечно, от всего этого работа страдает: ситчик, сами видите, другой раз какой редкий и неинтересный бывает — это, наверное, Захаров производит. И как ему другой произвести — ножки гнутся, ручки трясутся и печёнка от огорчения пухнет.

Вот я и говорю: учёных секретарей надо к учёным секретарям, зубных врачей к зубным врачам и так далее. А которые на флейте свистят, тех можно за городом поселить.

Вот тогда жизнь засияет в полном своём блеске.

95

Михаил ЗОЩЕНКО (1929).

COURT THÈME

[Congé au vent]¹

À flancs de coteau du village bivouaquent des champs fournis de mimosas². À l'époque de la cueillette, il arrive que, loin de leur endroit, on fasse la rencontre extrêmement odorante d'une fille dont les bras se sont occupés durant la journée aux fragiles branches. Pareille à une lampe dont l'auréole de clarté serait le parfum, elle s'en va, le dos au soleil couchant.

Il serait sacrilège de lui adresser la parole.

L'espadrille³ foulant l'herbe, cédez-lui le pas du chemin. Peut-être aurez-vous la chance de distinguer sur ses lèvres la chimère de l'humidité de la Nuit.

René CHAR, *Fureur et mystère* (1948).

¹ On ne traduira pas les mots entre crochets.

² Мимóза → *adj. dérivé* : мимóзовый

³ Эспадри́ля